

ВЛАСТИТЕЛЬНИЦА СЕРДЕЦ

Наш календарь

О М Е Н А

23 ФЕВ 1965

Л. С. Вивьен, главный режиссер Театра имени Пушкина, который начал свой творческий путь в этом театре еще при жизни знаменитой русской актрисы Марии Гавриловны Савиной, вспоминает: «Когда вошла Савина, вставали буквально все, и никто не садился, пока она не сядет. Никто этого, собственно, не требовал, но все, не сговариваясь, так поступали».

Знаки исключительного внимания, которым еще при жизни была окружена Савина, она завоевала не только и даже не столько своим властным характером, о котором пишут все ее современники, не только неустанной общественной деятельностью — созданием Всероссийского театрального общества, сколько своей беспредельной любовью и преданностью искусству.

Наряду с выдающимися достижениями актрисы в драматургии Тургенева, Островского, Л. Толстого и других корифеев русской литературы Савина переиграла на своем веку немало ролей в пьесах пустоватых, развлекательных. Однако с цифрами и фактами в руках можно доказать, что живучесть в свое время на сцене Александринского театра ремесленно-отвлека-

тельной драматургии, угождавшей вкусам двора и влиятельных буржуазно-чиновничьих кругов, была не столько виной, сколько бедой актрисы.

В одном из недавно обнаруженных писем она заявляет: «Надо иметь большую веру в актрису, чтобы не отвернуться от нее при таком репертуаре, и большую силу воли, чтобы остаться на императорской сцене, создавая, до какой степени систематично там стремятся доказать тождество актера с солдатом». Не приходится сомневаться, что самые большие и самые искренние симпатии актрисы были на стороне передовых, прогрессивных классических произведений.

На беду актрисы, очень чувствительной к успеху и признанию, эти прогрессивные тенденции наталкивались на противодействие чиновной театральной бюрократии. Вот несколько примеров из долго остававшихся неизвестными документов. Директор императорских театров Всеволодский предписывал Савиной не играть одну из пьес Островского, аттестуя ее, как «цинизм и пошлость». Он же усматривал в гениальной драме Л. Толстого «Власть тьмы», которую цензура долго держала под за-

претом, «грязь, навоз». Между тем из письма Савиной в Ясную Поляну мы узнаем о ее жгучем стремлении «познакомить публику с художественным произведением гениального писателя». В другом письме она выражала тщетную надежду вырваться из замкнутого круга «очаровательных вертушен», чтобы приблизиться, как она писала, к «настоящим типам Толстого».

Но даже и в ремесленных поделках Савина обычно не опускалась до пошлости или примитивности. К ней вполне приложимы слова Белинского о том, что настоящий актер — всегда самобытный творец, а не раб драматурга. Вряд ли один из блестящих русских фельетонистов того времени Влас Дорошевич очень преувеличивал, говоря о Савиной: «Вот то, что называется быть виртуозом. Это уже дело божественное: творить из ничего...» Когда же было «из чего», Савина умела действительно творить чудеса. После спектакля «Месяц в деревне» Тургенев полуозадаченно, полувосхищенно восклицал: «Верочка... неужели эту Верочку написал я!»

Савину всегда отличала глубокая и неизменная приверженность и реализму. У нее была органическая неприязнь

ко всякого рода дендентским и формалистическим изломам в искусстве. Она сочувствовала здоровым веяниям, шедшим с подмостков молодого Художественного театра. В свою очередь Станиславский, как и другие корифеи МХАТа и Малого театра, высоко ценил филигранное реалистическое мастерство Савиной. Посетив нанто в Ессентуках спектакль с участием Савиной, Станиславский написал ей талие, кстати тоже ставшие недавно известными строки: «Спасибо за доставленное наслаждение. Ничто не может помешать Вашему таланту сверкать и греть. Ни глупая публика, ни нелепый театр, ни дождь, стучащий о крышу, ни даже «Ессентуки № 17 или № 4». Целую Ваши руки, и остаюсь навеки Вашим неизменным почтателем».

При своем огромном таланте Савина была одной из самых неутомимых тружениц в нелегком актерском искусстве. Она любила повторять: «Сцена — моя жизнь». Пусть полвека уже отделяют нас от Савиной, но ее пример служения искусству — наука для молодежи, какие дороги в жизни она ни выбирала бы.

С. ОСОВЦОВ